

RU

Профессиональный образ мира GI в зеркале креолизованного текста
(на материале английского языка)

Романов А. С., Клименко М. Б., Прохоров С. С.

Аннотация. В статье дан анализ профессионального образа мира GI. Объектом настоящего исследования избрана аксиосфера военного социума США, выраженная в военном подязыке. Предмет исследования – графемно-иконические формы реализации социальных стереотипов в креолизованном тексте. Целью исследования ставится обоснование тезиса о стереотипогенности самобытных субстандартных речевых феноменов военного социолекта. Субстандарт нередко противоречит официальному дискурсу и носит характер социально одобряемого, легализованного протеста членов военного социума. Работа нацелена на эмпирическое выявление социальных стереотипов, эксплицированных в речевых практиках неформальной коммуникации. Научная новизна исследования состоит в авторской рубрикации и интерпретации социальных стереотипов, закодированных в поликодовых текстах. Полученные результаты исследования показали, что неофициальный регистр военного подязыка отражает не только ценностные ориентации социального института, но и проблемные аспекты военной службы. Последние нередко остаются в тени, поскольку бросают вызов генеральной линии политкорректного официоза. Выделены три тематические рубрики, в которых запечатлены армейские реалии, стереотипные образы, социальные вызовы военной службы, культурная пропасть между военнослужащими и гражданами (military-civilian gap), гендерные стереотипы и др. аспекты «облаченного в камуфляж» социума. На материале специализированных креолизованных текстов впервые предпринята попытка осмыслить профессиональный образ мира GI через феномен стереотипизации.

EN

GI's professional world image through creolised texts
(as exemplified in English)

A. S. Romanov, M. B. Klimenko, S. S. Prokhorov

Abstract. This paper analyses GI's professional world image. The primary focus is on the axiosphere as manifested in the US military community's sublanguage. This research dwells on the grapheme-iconic modalities through which social stereotypes are expressed within creolised texts. The study's central objective is to substantiate the hypothesis that the nonconformity inherent in the distinctive substandard linguistic phenomena of the military sublanguage constitutes a form of socially sanctioned, legitimised dissent. This research is aimed at empirically discovering social stereotypes embedded in the vernacular of informal communicative practices. The scholastic novelty of the study resides in the author's interpretative analysis and categorisation of the social stereotypes encoded in polycode texts. The findings reveal that the informal register of the military sublanguage encapsulates not only the value orientations intrinsic to the institution but also delineates the contentious facets of military service. These facets frequently lurk in obscurity, misaligned with the overarching official narrative. Three thematic categories have been discerned, elucidating the veracities of military life, prototypical characterisations, societal challenges faced by service members, the cultural rift between military personnel and civilians (military-civilian gap), entrenched gender stereotypes, and various elements of the "camouflaged" societal framework. This research offers an inaugural attempt to decode the GI professional world through the lens of stereotypes, drawing upon an array of specialised creolised texts.

Введение

Предлагаемое вниманию читателя исследование посвящено аксиологическому аспекту профессионального образа мира представителя военного социума США. Анализ армейской субкультуры проведен на материале тематических креолизованных текстов (КТ). Поликодовые тексты сложной семантической организации

нередко проблематизируют различные аспекты военной службы, а потому представляют живой интерес для исследователя. Виртуальный дискурс отражает характерные особенности речевого поведения военнослужащих в неформальной среде. Под акронимом *GI (Joe)* понимается коллективная идентичность представителя военного социума США, независимо от принадлежности к тому или иному виду вооруженных сил, роду войск или службе (Dickson, 2003; Axelrod, 2013).

Свободные от цензуры мемы служат богатым источником стереотипов, идеологических установок военного социума, образцов и антиобразцов поведения. Креолизованному тексту присущи эмоционально-экспрессивная окраска, оценочность, контекстуальная игра смыслов и семантическая имплицитность. В фокус нашего внимания попадают аспекты повседневной деятельности военнослужащих, выходящие за рамки институционально одобряемого дискурса оборонного ведомства США. Стереотипные образы и социальные вызовы, эксплицированные в КТ, отражают подлинный мир представителя военного социума без купюр. При этом мемы могут как соответствовать канонам литературного стандарта, так и нарушать их. Объективная сложность интерпретации поликодовых текстов обусловлена рядом причин. К числу последних отнесем аллюзии к широко известным и малоизвестным фактам замкнутой профессиональной среды, лексические вкрапления социально-группового диалекта, метафору, специфический юмор.

Актуальность темы исследования обусловлена совокупностью экстралингвистических факторов. Армия как институт вооруженного насилия в интересах правящих элит общества в известной степени социально герметична. Однако языковое сознание *GI* может быть объективировано через анализ речевых феноменов социолектного стандарта и субстандарта. Социально маркированные языковые феномены армейского социолекта – своего рода ключи к пониманию профессионального образа мира. Важно отметить и то, что креолизованный текст, созданный носителем субкультуры, аутентичен. В мемах запечатлены система ценностей «униформированного мира», вызовы и реалии военной службы, иерархия служебных взаимоотношений, юмор, «речевой паспорт» военнослужащего. Таким образом, означенная тематика имеет военно-прикладное значение, в полной мере отвечает потребностям переводоведения в целом и актуальна для отечественной социолингвистики.

Авторами публикации были обозначены следующие задачи исследования: (а) произвести отбор и составить тематическую рубрику стереотипогенных поликодовых текстов, посвященных военному социуму США; (б) выявить и эксплицировать наиболее частотные стереотипы, активно тиражируемые в социально-профессиональной среде военнослужащих; (с) определить роль когнитивной метафоры в процессе декодирования КТ.

Эмпирической базой исследования послужили специализированные англоязычные лексикографические издания и глоссарии профжаргона, тематические сетевые порталы:

- Арсланов В. В. Толковый англо-русский словарь по нанотехнологии. М., 2009;
- Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз (УСТРПР) / под ред. Е. Е. Топильской. 2007. [https://advertising_pr.academic.ru/264/Мем](https://advertising_pr.academic.ru/264/Мем;);
- Axelrod A. *Whiskey Tango Foxtrot: The Real Language of the Modern American Military*. N. Y.: Skyhorse Publishing, 2013;
- Dickson P. *War Slang: America Fighting Words and Phrases since the Civil War*. 2nd ed. Dulles: Brassey's Inc, 2003;
- Key & Peele. *Army Song for Rookies in Training* // YouTube. 18.07.2021. <https://www.youtube.com/watch?v=znfZnSRcaeY>;
- Military Memes. <https://www.militarymeme.com/when-you-win-at-life>;
- Pinterest. <https://www.pinterest.com/wearethemighty/military-memes>;
- We Are the Mighty. <https://www.wearethemighty.com>.

Методы исследования: иллюстративный материал извлекается посредством сплошной выборки и сопровождается последующим контент-анализом релевантных примеров, эксплицирующих специфику профессионального образа мира. Социолингвистический анализ КТ позволил выявить социальные идентичности и стереотипы, характер взаимоотношений между гражданскими и военными (*military-civilian gap*), отношение к власти. Прагматический анализ определил скрытые значения и коммуникативные интенции авторов полимодальных текстов. Кроме того, частично находит применение метод дискурс-анализа для оценки того, каким образом социальные и культурные идеи воплощены в тематических мемах.

Теоретической базой работы послужили труды отечественных и зарубежных исследователей. В монографии «Эгоистичный ген» Р. Докинз (1989) рассматривает мем в рамках теории эволюции как единицу культурно значимой информации, которая оказывает значительное влияние на поведение и сознание людей. В трудах Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова (1990), И. В. Васьиной (2020) сформулированы теоретические основы феномена вербально-иконической кодификации текстов сложной семантической структуры. В коллективной монографии «Креолизованный текст: смысловое восприятие» (2020) представлены теория и результаты экспериментальных исследований перцепции и семантического декодирования КТ. Основные положения аксио-стереотипической концепции профессионального социолекта *GI* изложены в работе автора статьи (Романов, 2020).

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные знания актуальны для лингвистов и переводчиков. Собранный фактический материал может быть использован в курсах общего и частного языкознания, социолингвистики, лингвокультурологии, лексикологии, теории межкультурной коммуникации, речевой практики, общественно-политического и военного перевода.

Обсуждение и результаты

Профессионально ориентированный сетевой форум представляет собой медийную площадку неформального общения представителей субкультурной среды *GI*. Нонконформизм и неформальность речевого поведения коммуникантов проявляются в открытом, нередко вульгарном и далеком от политкорректности выражении мнений и суждений. Неотъемлемым атрибутом профессионального интернет-дискурса выступает юмор. Сетевой форум – гибкий медиаресурс, позволяющий осуществлять обмен различным фото- и видеоконтентом, включая КТ. К последним принято относить структуры, конституирующие языки и текст, а также невербальные феномены (включая национальные орнаменты, узоры, детали традиционной утвари, культовую символику и т. п.) (Арсланов, 2009; Романов, 2020, с. 272-274).

Рассмотрим основные подходы к плану содержания смежных понятий «мем» и «креолизованный текст». В научный узус понятие мема было введено культурологами и социобиологами. Под мемом (от англ. *teme*), согласно Р. Докинзу (*The Selfish Gene*, 1976; *The Extended Phenotype*, 1982), понимается единица культурно значимой информации. Последняя может быть выражена в виде идей, символов, манеры или образа действия. Согласно эволюционной концепции Докинза, основной единицей естественного отбора выступает ген. При этом для последующей репродукции используются живые организмы.

Так называемые «вирусы сознания» или мемы передаются через речь, письменные памятники, видео, ритуалы, жесты. Мемы распространяются методом саморепликации (от англ. *replicator* – репликатор, средство тиражирования) по воле или помимо воли своего носителя. К этой идее в своих работах обращались Ж. Бодрийяр, А. Крокер. Современные СМИ, разветвленные социальные сети, мессенджеры и другие интернет-платформы глобальной коммуникации, подобно живым существам, образуют цифровые массивы данных (*data sphere*), опосредуют существование мемов и способствуют их размножению. Частотность воспроизводства мемов обуславливают следующие факторы: 1) окружающая культурная среда; 2) наличие культурных носителей, намеренно распространяющих мемы; 3) содержательная фактура транслируемого мема. Участвующие в борьбе за умы людей-носителей мемы подвержены естественному отбору, мутации и селекции. Мемы – культурная информация, воплощаемая в поведенческих паттернах (УСТРПР, 2007).

Структура креолизованных текстов, по Ю. А. Сорокину и Е. Ф. Тарасову, включает в себя вербальный (языковой/речевой) и невербальный компоненты (принадлежит к отличным от естественного языка знаковым системам). Семиотическая природа названных структурных элементов КТ разнородна. Примерами невербальных частей могут служить изображения, схемы, видеофрагменты и т. п. (Сорокин, Тарасов, 1990, с. 180). Креолизованный текст, заключает Е. Ф. Тарасов, состоит из речевой цепи и изображения предмета, описанного в этой речевой цепи. Графемно-иконическое содержание КТ отвечает цели прагматического воздействия на коммуниканта. Коммуникация при помощи знаков предполагает владение коммуникантами общим фондом знаний. Общность сознания формируется в результате овладения общей «этнической культурой, становящейся в ходе интериоризации достоянием их сознания в форме образов сознания» (Тарасов, 2020, с. 11). Под фоновой информацией понимается обоюдное знание участниками коммуникативного акта реалий материальной жизни, ситуативных и коннотативных фактов, обозначаемых языковыми знаками. В терминологии Э. Д. Хирша общее для участников коммуникации «разделенное знание» есть этнографическая, историческая, культурологическая и иная подверженная динамике информация о некоем культурном пространстве (Hirsch, 1988).

Вербальные и иконические компоненты КТ образуют визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое (Бернацкая, 2000; Анисимова, 2003; Чернявская, 2009). Эти элементы, заключает А. А. Бернацкая, семиотически дополняют друг друга и «характеризуются частичным наложением кодов» (2000, с. 10). Прагматика изоверба состоит в оказании комплексного персуазивно-суггестивного воздействия на адресата (Анисимова, 2003, с. 17). Креолизованный текст – семиотически гетерогенное образование, представленное вербальным (текст) и паралингвистическим (рисунок, фотография, комикс, открытка и т. д.) компонентами (Александрова, 2017, с. 65; 2018, с. 277).

В составе КТ, по мысли И. В. Вашуниной, обнаруживают себя элементы разных знаковых систем, образующих неразрывное единство. Вербальный и иконический (изображение) элементы КТ включают в себя объект описания и сюжет. По своему происхождению ученый выделяет два вида креолизованных текстов: естественные и искусственные. Для естественных поликодовых текстов креолизация является неотъемлемым свойством и обусловлена тембром голоса, интонацией, громкостью. К искусственным креолизованным текстам ученый относит создаваемые для специальных целей продукты: сопровождаемый иллюстрациями текст или музыкальное сопровождение текста при создании песни (Вашунина, 2020, с. 23-24).

Рассмотрев теоретические основы исследуемой тематики, далее мы перейдем к практической части исследования. На основании анализа порядка 300 креолизованных текстов составлена следующая тематическая классификация. (1) *MILITARY CHAIN OF COMMAND AND REALITIES* – «Иерархия и реалии военной службы». Первая рубрика представлена следующими подгруппами: (a) *Interservice Rivalry* – «Межвидовая конкуренция ВС США»; (b) *Seniors and Subordinates* – «Начальники и подчиненные»; (c) *Military Humor* – «Армейский юмор»; (d) *Patriotism and Militarism* – «Патриотизм и милитаризм». (2) *MILITARY SERVICE SOCIAL CHALLENGES* – «Социальные вызовы военной службы». Рассматриваемая рубрика представлена подгруппами: (a) *Retirement Social Adaptation* – «Социальная адаптация после выхода в отставку»; (b) *Family Challenges* – «Семейные проблемы военнослужащих»; (c) *Health Issues* – «Здоровье военнослужащих»; (d) *Military-Civilian Gap* – «Социальная пропасть между военными и гражданскими». (3) *GENDER STEREOTYPES IN THE MILITARY* –

«Гендерные стереотипы в вооруженных силах». В рамках настоящей публикации будет рассмотрена вторая группа креолизованных текстов, имеющих широкий контекст. Последний обусловлен не только негативными факторами службы, но и реалиями жизни по завершении военной карьеры.

Тематическая группа КТ *MILITARY SERVICE SOCIAL CHALLENGES* – «Социальные вызовы военной службы» проблематизирует образ жизни военного человека, связанный с профессией, и за ее пределами. Вооруженные силы – один из системообразующих институтов государства. Именно по этой причине на абстрактно-символическом уровне *GI* почитают как национальных героев (“most deserving citizens of the nation”). Однако служба в армии сопряжена с добровольным отречением от таких ценностных категорий американской лингвокультуры, как свобода выбора, независимость, индивидуализм. Кроме того, служение высшей цели сопряжено с риском для жизни. Добровольная жертвенность во имя благоденствия американского народа лежит в основе воинского служения (Feinstein, 2015, p. 4; Романов, Балаганов, Муравлева, 2023, с. 4417). После выхода в отставку ветераны боевых действий нередко становятся жертвами алкогольной зависимости. Вследствие травм, полученных в ходе службы, они сталкиваются с вызовами социальной адаптации и трудоустройства. Утрата здоровья неминуемо влечет за собой трудности в личной жизни. Проблемы финансового и жилищного характера, разрушенные семьи нередко становятся лейтмотивом КТ, отражающих остросоциальные проблемы членов военного социума. Подкрепим сказанное иллюстративным материалом.

Рисунок 1. *An Unwounded Soldier*

Рисунок 2. *Body Armor*

“*There’s no such thing as an unwounded soldier*” (Pinterest). / «Познавший войну искалечен навеки» (здесь и далее – перевод авторов статьи. – А. Р., М. К., С. П.) (Рис. 1). Исследуемый КТ представляет собой коллаж из шести отдельных фото, на каждом из которых изображены американские военнослужащие – участники боевых действий, мужчины и женщины. Действующие лица коллажа испытывают сильный эмоциональный стресс, изнемогая от усталости, плачут. Вербальный ряд отчетливо передает идею о том, что психика каждого воина израна. Графемный компонент и сочетание образов подчеркивают глубину и сложность военного опыта. Рассматриваемый креолизованный текст транслирует расхожий в США стереотип о том, что подавляющее большинство уволенных в запас ветеранов – «бомбы замедленного действия», «испорченный товар». Вследствие посттравматического расстройства психики (*PTSD* – post-traumatic stress disorder), черепно-мозговых и иных травм, полученных в период прохождения военной службы, они никому не нужны и представляют опасность для общества (Романов, 2020, с. 166).

Рассмотрим следующий пример. “*If your boyfriend never wore one of these, he was probably smart enough to go to college and has a good paying job. You should marry him*” (Pinterest). / «Если твой парень никогда не надевал это, он, по всей видимости, был достаточно умен для того, чтобы поступить в университет и найти работу с достойным заработком. Тебе следует выйти за него замуж» (Рис. 2). На рисунке изображен бронежилет с подсумками для боеприпасов. Бирка с фамилией *Demeris* указывает на владельца элемента обмундирования. Мрачный сарказм КТ перекликается со стереотипом о том, что армия – пристанище для тех, кто не нашел себя «на гражданке». В мирное время армия становится социальной нишей для выходцев из неблагополучных и малообеспеченных слоев населения, не имеющих финансовых средств для получения высшего образования. В номинативных единицах военного социолекта находим следующие лингвистические аргументы, подкрепляющие стереотип о полярности «гражданского и униформированного миров»: *NCO* = no civilian opportunities – ‘без шансов на гражданке’ (бэкроним образован от стандартного акронима *NCO* = non-commissioned officer – ‘сержантский состав’), *the Real World / the World behind the Wire* – ‘гражданка’ (досл. «подлинный мир / мир за забором»), *MARINE* = math and reading are not essential – ‘морской пехотинец’ и др. Автором КТ высказывается мнение о том, что служба в армии – отнюдь не единственный и далеко не всегда лучший способ самореализации. В подкрепление изложенной мысли приведем фрагмент из строевой песни. Ср.:

“*Afghanistan, Pakistan, Yemen, Iraq, / I don’t care if I ever come back. / From poor families, how far we roam, / So the rich kids can just stay at home. / When I come home with PTSD, / The VA hospital won’t care for me. / I’ll probably end up homeless out in the dark / To get played onscreen by Marky Mark*” (Key & Peele, 2021). / «Афганистан, Пакистан, Йемен, Ирак, / И мне безразлично, вернусь ли назад. / Из бедных семей мы отправились в путь, / Чтоб детки

богатых смогли отдохнуть. / Вернусь с контузией домой, но доктора махнут рукой на парня с психикой больной. / Свой путь я закончу бродягой во тьме, / И Марки Марк снимет фильм обо мне» (Романов, 2020, с. 212).

Рисунок 3. Merry Christmas

When you complete your enlistment without a divorce, child support payments, or a felony

Рисунок 4. Leaving the Army

Приводимые далее иллюстрации посвящены типичным семейным проблемам военнослужащих. На Рисунке 3 запечатлен канун Рождества. Богато украшенная праздничная елка горит огнями. Рядом с елкой изображены трое (слева направо): любовник, опечаленный муж в нелепом костюме рождественского подарка и благоверная. Супруга военнослужащего беззаботно и весело проводит время в компании кавалера. Каждому из персонажей присвоена соответствующая номинация: *Jody* – «Джоди», *you on deployment* – ‘ты в служебной командировке’, *your wife* – ‘твоя супруга’ (We Are the Mighty). Метафорический образ подводит реципиента к очевидному выводу: «муж в командировке – лучший рождественский подарок». Артефактная метафора визуального компонента усиливает эффект эмоционального воздействия и служит ключом к прочтению замысла автора КТ. Для армейского фольклора образ любовника «Джоди» типичен. В годы Второй мировой войны соответствующее прозвище давалось юношам призывного возраста, негодным к военной службе по состоянию здоровья (Dickson, 2003; Романов, 2017, с. 144-145). Фольклорный персонаж олицетворяет гедонистический образ жизни гражданского человека. Мифологический образ искусителя «Джоди» ассоциируется не только с безнравственностью, но и посягательством на материальные ценности военнослужащего. Как отмечает Р. А. Бернс, основная задача «Джоди», как и у воздыхателей Пенелопы в «Одиссее», состоит в том, чтобы создать угрозу семейному благополучию и имуществу военнослужащего, пока его нет дома (Burns, 2012, р. 89-90).

Следующий КТ содержит кадр из американской киноленты Т. Скотта *Top Gun* («Лучший стрелок», 1986) с Томом Крузом в главной роли. Слоганом фильма, посвященного летчикам военно-морской школы *Navy Fighter Weapons School*, избрана фраза “*I feel the need, the need for speed*” – «Я испытываю жажду, жажду скорости». На фоне звездно-полосатого государственного флага США главный герой фильма Пит Митчелл по прозвищу «Мэверик» поднимает большой палец вверх. Вербальный компонент КТ гласит: “*When you complete your enlistment without a divorce, child support payments, or a felony*” (Military Memes). / «Если ты уволился и при этом не развелся, не платишь алименты и не преступил закон, то это успех!» (Рис. 4). Рассматриваемый мем ассоциируется не только с фильмом, но и отражает социальные стереотипы, связанные с образом жизни военного человека. Командировки, переводы к новому месту службы, ультра-агрессивность профессиональной среды и требовательность командиров неизбежно отражаются на личной жизни. Несмотря на проблемный подтекст идеи о вызовах военной службы, КТ имеет юмористичную окраску. Обращает на себя внимание и лексема *maverick*, в одном из значений которой реализована сема ‘диссидент, инакомыслящий, независимый человек’. Нестандартность описываемой в поликодовом тексте ситуации выражена на лексическом уровне.

Рисунок 5. At the Zoo

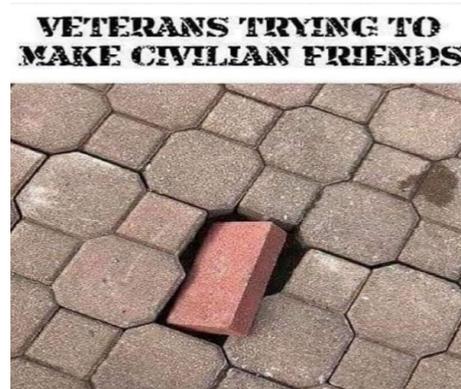

Рисунок 6. Out of Place

На Рисунке 5 изображен заповедник. Главное действующее лицо поликодового текста – гигантских размеров горилла, вещающая нечто увлекательное аудитории из четырех изумленных посетителей зоопарка. Создается впечатление, что «лектор» полностью завладел вниманием молодых людей. Вербальный компонент мема представлен надписью: *“How you look when you start telling army stories to civilians”* (Pinterest). / «В тот момент, когда рассказываешь гражданским о том, как служил в армии, ты выглядишь именно так» (Рис. 5). Метафора с исходной понятийной сферой «Мир живой природы» позволяет понять замысел создателя мема. Зооморфный метафорический образ подводит реципиента к заключению о том, что «военнослужащий – человекообразная обезьяна, примат». Выбранный для анализа КТ транслирует идею уникальности армейского опыта. Образ жизни военного человека настолько разнится с привычным миропониманием гражданского человека, что всякие попытки найти общий язык обречены на провал. Социальная пропасть между гражданскими и военными оказывается непреодолимой.

На заключительном рисунке изображена брусчатка, состоящая из серых идеально уложенных шестиугольных плиток. Плоскость кирпичной кладки, где каждая плитка имеет строго очерченную геометрию и размер, идеальна. Однако на одном из фрагментов каменного полотна работа мастера дает сбой. Мы видим кирпич красного цвета, который никак не вписывается в мозаику. Над иконической частью мема размещен текст: *“Veterans trying to make civilian friends”* (We Are the Mighty). / «Ветераны пытаются подружиться с гражданскими» (Рис. 6). Артефактная метафора в данном контексте читается следующим образом: «брусчатый монолит – гражданское общество, кирпич красного цвета – ветеран вооруженных сил». В КТ поднимается проблема реинтеграции военнослужащих в гражданскую жизнь после выхода в отставку, которая находится в предметном поле социокультурного феномена, известного в США как *military-civilian gap* (Романов, Бойко, 2022, с. 90-91). За пределами военного социума военнослужащий в отставке ощущает отчуждение и дискомфорт «белой вороны».

Таким образом, креолизованный текст служит своего рода летописью современности, отражает остросоциальные проблемы военнослужащих. Отличительной чертой иллюстративного материала выступает не только метафоричность, выраженная вербальными и визуальными средствами, но и хрестоматийность описываемых ситуаций. Важную роль в интерпретации КТ играют коннотативные значения, передаваемые через метафорические образы и аллюзии.

Заключение

Подведем итоги. Мемы, нередко противоречащие официальному нарративу, отражают повседневную жизнь войск. План содержания КТ криптоалличен, поскольку в поликодовых текстах описываются аспекты профессиональной среды, малоизвестные реципиенту. Интерпретация таких фрагментов затруднена по объективным причинам. В некотором смысле поликодовый текст представляет собой головоломку. Это связано не только с лингвистическими, но и социально-групповыми особенностями рассматриваемой когорты. Сочетание иконического и вербального компонентов КТ производит сильный эмоциональный эффект на целевую аудиторию, требует напряжения интеллектуальных усилий, знания субкультурных реалий, истории, особенностей воинского этиоса.

Авторами публикации были обозначены следующие выводы исследования:

(а) анализ иллюстративного материала позволил выделить следующие тематические рубрики КТ, имеющие разветвленную структуру: (1) *MILITARY CHAIN OF COMMAND AND REALITIES* – «Военная иерархия и реалии», (2) *MILITARY SERVICE SOCIAL CHALLENGES* – «Социальные вызовы военной службы», (3) *GENDER STEREOTYPES IN THE MILITARY* – «Гендерные стереотипы в вооруженных силах»;

(б) в рамках рассматриваемой подгруппы *MILITARY SERVICE SOCIAL CHALLENGES* – «Социальные вызовы военной службы» выделен ряд социальных стереотипов, выраженных в следующих суждениях: *все военнослужащие – национальные герои, после увольнения ветераны вооруженных сил испытывают трудности социальной адаптации, ветераны боевых действий страдают психическими расстройствами, в армии служат те, кто не сумел реализовать себя «на гражданке» или поступить в высшее учебное заведение, военнослужащий не обременен интеллектом, семьи военнослужащих часто распадаются по причине супружеской неверности, цивилисты и военные не способны найти общий язык и др.*;

(с) в процессе декодирования семантики КТ, посвященных военному социуму, важную роль играет не только экстралингвистический контекст, но и когнитивная метафора как основная единица мыслительной операции косвенного отождествления сопоставляемых объектов. Метафора, таким образом, выступает важнейшим эвристическим механизмом кодирования и преобразования информации.

Перспективным направлением дальнейших исследований тематических креолизованных текстов видится анализ воинского этиоса в отражении гендерных стереотипов и стереотипов негласной межвидовой конкуренции членов военного социума США. Особый интерес, на наш взгляд, представляет жанр военного комикса.

Источники | References

1. Александрова Е. М. Креолизованная языковая игра как семиотический феномен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3-2 (81).
2. Александрова Е. М. Креолизованный мем как новая форма бытования языковых анекдотов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8-2 (74).

3. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учебное пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Академия, 2003.
4. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение. 2000. № 3 (11).
5. Вашунина И. В. Характеристика креолизованных текстов // Креолизованный текст: смысловое восприятие: коллективная монография / отв. ред. И. В. Вашунина; редкол.: Е. Ф. Тарасов, А. А. Нистратов, М. О. Матвеев. М.: Институт языкознания РАН, 2020.
6. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Corpus АСТ, 1989.
7. Креолизованный текст: смысловое восприятие: коллективная монография / отв. ред. И. В. Вашунина; редкол.: Е. Ф. Тарасов, А. А. Нистратов, М. О. Матвеев. М.: Институт языкознания РАН, 2020.
8. Романов А. С. Стереотипизация субкультурных констант в аксиологии социально-группового диалекта (на материале ценностей и реалий военной службы в языковой культуре США): дисс. ... д. филол. н. М., 2020.
9. Романов А. С. Этнические стереотипы армейской субкультурной среды США в знаках языка и культуры: монография. М.: Военный университет, 2017.
10. Романов А. С., Балаганов Д. В., Муравлева В. Р. Воинский этос GI в культурном коде США (на материале прецедентных текстов армейского идиома) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 12.
11. Романов А. С., Бойко Б. Л. Дуализм профессионального сознания представителей военного социума США в контексте социально-психологического феномена military-civilian gap // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 3.
12. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Безменова Н. А., Белянин В. П., Зимняя И. А., Уфимцева Н. В., Петренко В. Ф., Ермолаев Б. А., Свинцов В. И., Богомолова Н. Н., Василевич А. П., Войскунский А. Е., Кулешова О. Д., Потапова А. А., Кандинский Б. С., Минеева С. А. Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990.
13. Тарасов Е. Ф. Смысловое восприятие креолизованного текста // Креолизованный текст: смысловое восприятие: коллективная монография / отв. ред. И. В. Вашунина; редкол.: Е. Ф. Тарасов, А. А. Нистратов, М. О. Матвеев. М.: Институт языкознания РАН, 2020.
14. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
15. Burns R. A. Where Is Jody Now? Reconsidering Military Marching Chants // Warrior Ways: Explorations in Modern Military Folklore / ed. by E. A. Eliason and T. Tuleja. Logan: Utah State University, 2012.
16. Feinstein Y. The Thin Line between "Crazy" and "Hero": Exploring the Multiple Statuses of US Veterans in a Work-Therapy Program // Armed Forces & Society. 2015. Vol. 41 (1).
17. Hirsch E. D. Jr. Cultural Literacy. N. Y.: First Vintage Books Edition, 1988.

Информация об авторах | Author information

RU

Романов Александр Сергеевич¹, д. филол. н., доц.

Клименко Михаил Борисович²

Прохоров Сергей Сергеевич³

¹ Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

² Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

³ Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, г. Москва

EN

Alexander Sergeevich Romanov¹, Dr

Mikhail Borisovich Klimenko²

Sergey Sergeevich Prokhorov³

¹ Russia's Ministry of Defense Military University, Moscow

² Moscow's MGIMO University

³ Russia's Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

¹ research2021@mail.ru, ² mi.b.klimenko@my.mgimo.ru, ³ biyalka@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.03.2024; опубликовано online (published online): 07.05.2024.

Ключевые слова (keywords): вооруженные силы США; социальный стереотип; военный подязык; субстандарт; креолизованный текст; мем; US Armed Forces; social stereotype; military sublanguage; substandard; creolised text; meme.